

По логике вещей, обычная воинская семья вроде Чэн и знать не должна была о подобных тонкостях, не говоря уже о словах мачехи. Чэн Ци давно подозревал, что, возможно, он и впрямь не был родным ребёнком семьи Чэн. И когда эта догадка подтвердилась, на душе у него, напротив, стало на удивление легко.

Увидев вопрос в глазах Чэн Ци, госпожа Чэн внезапно осеклась, и улыбка застыла на её лице. Она упомянула об этом в письме лишь как о средстве шантажа, чтобы юноша не вздумал уклониться от встречи, но никак не ожидала, что Чэн Ци окажется столь непрост. Впрочем, даже если он всё узнает, что с того? Чэн Ци всё равно придётся во всём её слушаться.

Что же касается главной ветви их рода, то за последние десять с лишним лет оттуда никто не показывался. Когда дело Ли Тяньнян всколыхнуло Бессмертную секту, Тянь Юйяо опасалась, что это привлечёт внимание и законных представителей рода Чэн, но прошло три года, а от них по-прежнему не было ни весточки. Теперь ей казалось, что либо в главной ветви случилась беда, либо они давным-давно разорвали все кровные узы с Чэн Ци.

При этой мысли на губы госпожи Чэн вернулась самодовольная усмешка:

- Рассказать тебе не составит труда. Ты и в самом деле не из рода Чэн. Тебя просто передали нашей семье на попечение. Тот человек, что принёс тебя, упоминал, что у тебя особенное телосложение и что если ты встретишься с заклинателями, это может навлечь беду на всю семью Чэн. Я лишь из жалости к незащитному младенцу приютила тебя.

Сказав это, госпожа Чэн не удержалась и окинула Чэн Ци внимательным взглядом. Раньше, когда бы она ни видела этого ребёнка, он всегда был робким, забитым и вечно прятал глаза. Спустя несколько лет он вытянулся, стал статным и изящным - теперь он ничуть не уступал молодым господам из великих кланов.

Однако, заметив маску на его лице, госпожа Чэн насмешливо добавила:

- Кстати, Ли Тяньнянь, должно быть, уже обнаружил это, верно? Он держит тебя при себе, потому что положил глаз на это тело? Иначе с твоей-то внешностью...

Договорить госпожа Чэн не успела. Огромные фарфоровые вазы, стоявшие по обе стороны от тахты, внезапно с грохотом разлетелись на куски. Осколки разлетелись во все стороны, превращая комнату в руины, а вода из ваз разлилась по всему полу. И всё же, хотя шум был оглушительным, благодаря наклеенному Чэн Ци талисману тишины служанки снаружи не слышали ни звука.

- Замолчи, - выплюнул Чэн Ци. Его глаза пылали яростью. Он шагнул к госпоже Чэн и, слегка наклонившись, впился в её лицо прямым взглядом: - Никому не позволено клеветать на Ли Тяньнян.

Тянь Юйяо, сидевшая на тахте, выглядела жалко в окружении осколков и воды, но она

обнаружила, что не может даже пошевелиться. Ей оставалось только беспомощно смотреть в глаза Чэн Ци, оказавшиеся в пугающей близости. В её взгляде наконец промелькнул настоящий ужас:

- Ты... как это возможно...

Она полагала, что даже если Чэн Ци стал заклинателем, в его возрасте он вряд ли продвинулся дальше четвертого уровня Закалки ци, и она легко сможет им помыкать. Но теперь от исходящего от него давления у неё заходило сердце. «Нет, этого не может быть, это просто морок», - судорожно думала она.

Чэн Ци не обращал внимания на её потрясение. Он пристально смотрел ей в глаза до тех пор, пока зрачки госпожи Чэн не расширились и не затуманились. Лишь тогда он спросил:

- Кто мои настоящие отец и мать?

- Не знаю, - отрешённо покачала головой госпожа Чэн, отвечая безвольным голосом.

Услышав это, Чэн Ци нахмурился и попробовал зайти с другой стороны:

- Кто передал меня семье Чэн много лет назад?

На этот раз ответ был более ясным:

- Доверенное лицо из главной ветви рода Чэн, что живёт в землях Бессмертной секты.

- Что именно они сказали? - Чэн Ци почувствовал, как в груди нарастает волнение, хотя он и сам не знал, на какой ответ надеется.

Утратив волю, госпожа Чэн выкладывала всё как на духу, пересказывая содержание давнего письма:

- В письме из главной ветви наказывалось держать тебя подальше от заклинателей, иначе тебя ждёт неминуемая смерть. Семье Чэн нужно было лишь вырастить тебя, а затем выдать замуж за самого обычного человека.

- И только письмо? Неужели они даже не появились лично? Кроме письма было что-нибудь ещё? Какие-нибудь памятные вещи? - допытывался Чэн Ци.

- Посланник супруга из рода Чэн доставил младенца и несколько сундуков с вещами, но сам не показывался. Однако на шее у ребёнка была нефритовая подвеска, - пробормотала госпожа

Чэн.

Когда к госпоже Чэн вернулось сознание, она увидела перед собой Чэн Ци, который держал в руках очень знакомую нефритовую подвеску. Воспоминания о том, как ею только что помыкали, хлынули в голову, и лицо женщины исказилось от гнева и страха:

- Какое демоническое колдовство ты применил?!

Чэн Ци лишь пренебрежительно скривил губы:

- Всего лишь техника внушения.

Всё же госпожа Чэн, будучи хозяйкой поместья, отличалась от тех сломленных женщин в темнице, поэтому Чэн Ци пришлось прибегнуть к капле иллюзорной магии, чтобы подчинить её.

- Ты... ты... - госпожа Чэн дрожала от ярости, но, чувствуя исходящую от юноши мощь, не смела сказать лишнего слова. Втайне она уже планировала, как продаст сведения о Чэн Ци заклинателям Бессмертной секты подороже.

- Забыл предупредить: я только что наложил на тебя запретное заклятие. Стоит тебе только помыслить о том, чтобы причинить мне вред, как твоё тело начнёт гнить заживо, пока ты не умрёшь в муках. - Чэн Ци с невинной улыбкой посмотрел на руку госпожи Чэн. - О, я вижу, у тебя уже появились подобные мысли.

Тянь Юйяо проследила за его взглядом и вскрикнула от ужаса: на тыльной стороне её левой ладони кожа начала чернеть и лопаться, из раны медленно сочился жёлтый гной. При этом она не чувствовала ни боли, ни зуда - полное онемение. Вид собственного гниющего тела был подобен кошмару наяву, и госпожа Чэн не выдержала, сорвавшись на пронзительный крик.

С лица Чэн Ци исчезла детская улыбка. Он крепко сжал её гноющуюся руку и холодно произнёс:

- В тот день, когда мою няню избивали до смерти, ты проходила мимо и лишь бросила равнодушный взгляд. Тебе достаточно было сказать всего одно слово, и няня была бы спасена. Считай эту руку ценой за своё малодушие. Если в будущем снова посмеешь замышлять дурное, я заберу и твою жизнь.

В прошлом, не зная правды, Чэн Ци считал себя обязанным семье Чэн за то, что его вырастили, и не хотел сводить счёты. Но теперь выяснилось, что он не связан с этим родом кровью, а те, кто его подбросил, с лихвой оплатили его содержание. Это госпожа Чэн нарушила слово, и он больше не намерен был её терпеть.

Глядя на такого Чэн Ци, госпожа Чэн не могла унять дрожь. Она наконец осознала: перед ней больше не тот беззащитный мальчишка, с которым она могла делать что угодно.

Увидев, что госпожа Чэн лишилась чувств, Чэн Ци разжал пальцы, открыл дверь и вышел. Служанки, застывшие снаружи, словно не замечали его. Оставив восточное крыло, Чэн Ци не спешил покидать поместье. Свернув на боковую тропку, он направился вглубь сада к скромному жилищу одной из наложниц.

Когда Чэн Ци, закончив все дела, наконец вышел за ворота резиденции Чэн, он на мгновение замер. Лицо его озарилось удивлением, и он поспешил навстречу ожидавшему его человеку:

- Молодой господин, почему вы здесь?

Ли Тяньянь посмотрел на Чэн Ци с мягкой улыбкой:

- Тань Э прислала одного из своих призрачных слуг с донесением.

- И давно вы ждёте? - Чэн Ци был рад видеть господина, но внезапно почувствовал лёгкий укол совести. Знай он, что Ли Тяньянь придёт, вёл бы себя в поместье чуть скромнее. Интересно, видел ли его господин в деле?

Ли Тяньянь честно ответил:

- Прилично.

- Значит, вы всё это время стояли здесь и ждали меня? - чуть слышно переспросил Чэн Ци.

- Угу, - Ли Тяньянь взял Чэн Ци за руку и повёл прочь от ворот. - Пойдём, пора возвращаться.

Поняв, что Чэн Ци специально отослал даже Тань Э, Ли Тяньянь догадался о его чувствах. Как и он сам не хотел, чтобы супруг видел его во власти остаточной воли, так и у каждого были свои тайны, которые хотелось скрыть. Поэтому Ли Тяньянь и не думал входить внутрь.

- Молодой господин, нам ещё нужно найти Сяо Лю, - вдруг спохватился Чэн Ци. Он обещал другу встретиться с ним после завершения дел.

Но Ли Тяньянь возразил:

- Сяо Лю и Тань Э уже всё купили и вернулись в имение.

- А, они уже ушли? - Чэн Ци взглянул на небо: и впрямь, дело шло к вечеру. Должно быть, они

поспешили назад, чтобы успеть украсить зал.

Вспомнив, что он сам затеял свадьбу для Сяо Лю, а в итоге пропадал так долго, Чэн Ци виновато высунул кончик языка, но шаг невольно ускорил.

Выйдя за городские ворота, они встали на мечи и быстро долетели до поместья. Внутри уже вовсю кипела работа: Тань Э призвала толпу мелких призраков, которые помогали с украшениями, а Чэн Ци и Сяо Лю дружно принялись за готовку праздничного ужина на кухне. Всё загородное имение наполнилось предсвадебной суетой.

На закате, когда настал благоприятный час, новобрачные, держась за края большого алого шелкового шара, вошли в празднично убранный зал. Чэн Ци усадил Ли Тяньняня на почётное место во главе стола и сел рядом - сегодня они выступали в роли старших родственников. Тань Э взяла на себя роль свахи, и даже музыканты с сонами и свидетели были из числа призраков, вызванных ею.

Наверное, Ли У и Сяо Лю в самых смелых мечтах не могли представить, что их свадьбу будут проводить бок о бок заклинатели и духи. Под торжественный возглас: «Первый поклон небу и земле!» - пара склонилась перед сидящими во главе стола.

Глядя на Сяо Лю в алых свадебных одеждах, Чэн Ци невольно вспомнил их жизнь в резиденции Ли, то, как они делили одну комнату и вместе учились кулинарии у дядюшки Иня, которого Сяо Лю частенько доводил до белого каления. Сердце Чэн Ци наполнилось светлой грустью и тоской по прошлому. Но, вспомнив слова господина о том, что Ли У - судьба для Сяо Лю, и зная, что друга ждёт доброе будущее, он почувствовал облегчение.

После церемонии посторонних в имении не осталось, и четверо друзей сели за праздничный стол. Чэн Ци с сияющим видом выставил припасённое вино. Ли Тяньнянь лишь взглянул на него и не стал возражать, однако, вспомнив, каким Чэн Ци бывает во хмелю, всё же строго предупредил:

- Впредь пей вино только тогда, когда я рядом.

Чэн Ци не сразу понял намёк, но тут же сообразил, что господин наверняка почуял запах того глотка, что он сделал в лавке. Он тут же принял подобострастный вид и заискивающе произнёс:

- И впрямь, от молодого господина ничего не скроешь.

Видя его плутовской вид, Ли Тяньнянь лишь усмехнулся и, взяв кувшин, пригубил ему в чашу совсем немного:

- Только каплю. Это не духовное вино, в больших дозах от него лишь вред.

- Как скажете, - послушно кивнул Чэн Ци. Он знал о духовном вине - его делали из особого риса или фруктов на воде из духовных источников. Оно было не только сладким на вкус, но и помогало восполнять духовную энергию.

На самом деле Чэн Ци не так уж и любил алкоголь, ему просто было любопытно. Но после слов Ли Тяньяня ему и вправду захотелось когда-нибудь отведать настоящего духовного вина.

В это время Ли У и Сяо Лю одновременно поднялись со своих мест. Ли У высоко поднял чашу, обращаясь к паре:

- Молодой господин, молодой фулан, позвольте нам поднять этот тост за ваше здоровье. Спасибо молодому господину за то, что подарил нам новую жизнь, и спасибо молодому фулану за то, что устроил для нас этот праздник.

Ли Тяньянь и Чэн Ци переглянулись и тоже подняли чаши. Чэн Ци не преминул добавить:

- Смотри у меня, Ли У, береги Сяо Лю и не смей его обижать.

- Да-да, молодой фулан, не беспокойтесь! Сяо Лю теперь сильнее меня, я буду только рад, если он сам не станет меня поколачивать! - весело отшутился Ли У.

Едва он договорил, как Сяо Лю шутливо ткнул его локтем в бок и сердито прошептал:

- Не смей болтать лишнего при молодом фулане!

Ли У, скорчив уморительную гримасу, тут же «пожаловался» Чэн Ци:

- Ой-ой, молодой фулан, ну вы только посмотрите! Я же говорил!

Глядя на его кривляния, Чэн Ци не выдержал и звонко рассмеялся. Весь зал наполнился радостным смехом. И хотя на этой свадьбе не было толпы гостей, в ней была своя неповторимая искренность. Наверное, сколько бы лет ни прошло, этот день навсегда останется в памяти Ли У и Сяо Лю самым светлым воспоминанием.

<http://bllate.org/book/14216/1908043>